

— Что, аренда заканчивается? — с трудом проглотив последнюю вилку лапши, невнятно спросил Лок. — То-то я думаю, почему утром тебя совсем не запомнил. Ты ведь в университете редкий гость?

— И в самом деле нечасто там бываю, — согласился Янь Суйчжи.

В Университете Мейз был свой Зал славы. Будучи старейшим престижным заведением, он гордился целой плеядой выдающихся выпускников. Оказаться в этом зале и войти в историю университета считалось величайшей честью.

Портрет Янь Суйчжи повесили в Зале славы юридического факультета еще несколько лет назад. В окружении почтенных старцев его снимок смотрелся на редкость оригинально. Без сомнения, он был самым молодым членом этого элитного клуба...

И усопшим раньше всех.

Наверняка теперь его портрет перенесли в секцию посмертной славы на вечную память потомкам.

Лучше об этом не думать — сразу начинал ныть желудок.

Словом, его прежняя жизнь была на редкость насыщенной и суматошной. И хотя он носил гордое звание декана и владел просторным кабинетом, который мог обставлять по собственному вкусу, в самом Университете Мейз он проводил ничтожно мало времени.

Обычно он появлялся там лишь по особо важным делам университета или факультета. Приезжал на пару дней, разбирался с делами, а заодно выкраивал минутку-другую, чтобы довести очередного студента до белого каления и заставить сбежать.

Точнее, одного конкретного студента.

В остальное время он не всегда задерживался в Адвокатском бюро «Южный Крест» в Наньлу, а уж в собственной квартире появлялся по большим праздникам.

Из-за этого однажды даже случился забавный курьез.

Шесть лет назад, во время масштабной реформы в Декаме, всем гражданам пришлось проходить повторную верификацию личных дел. Разумеется, вносить данные по старинке, вбивая вручную каждую букву в базу данных, не требовалось. Система автоматически анализировала активность — от транзакций по картам до геолокации — и сама составляла досье. От человека требовалось лишь бегло просмотреть информацию и поставить электронную подпись.

Был там один пункт — «место преимущественного проживания». Система определяла его автоматически по частоте и длительности пребывания в том или ином районе.

Когда Янь Суйчжи пришел в архивное управление, алгоритм долго шуршал гигабайтами данных и в итоге выдал в этой графе три слова:

«Междугородний челнок».

Девушка-регистратор тогда чуть со стула не рухнула от смеха.

И никакие манеры истинного джентльмена не могли скрыть того, как позеленел от досады «вечный странник» профессор Янь.

Впрочем, даже тогда его лицо не принимало столь отчетливый болотный оттенок, как прямо сейчас.

Янь Суйчжи снял сенсорную клипсу-коммуникатор, задумчиво повертел ее в пальцах и снова бросил взгляд на сообщение от управляющей компании.

Срок аренды истекал завтра, а значит, съезжать нужно было уже сегодня. Впрочем, все его нехитрые пожитки легко уместались в карманах пальто, так что паковать чемоданы не требовалось. Проблема крылась в другом — куда идти?

Располагая жалкими пятью тысячами двадцатью двумя си, из которых еще предстояло вычесть расходы на еду и транспорт, особо не разгуляешься. Где прикажете жить?

— Не успел подыскать новое жилье? — догадалась Анна.

Она сидела напротив. Ее изогнутый голографический экран имел одностороннюю видимость, так что посторонние не могли разглядеть выведенные данные. Впрочем, совать нос в чужие дела девушка и не думала — просто заметила, что Янь Суйчжи застыл над остывающим обедом, и решила проявить заботу.

— М-м? — Янь Суйчжи поднял взгляд и мягко усмехнулся: — В процессе поиска.

— Может, переберешься в общежитие? — предложил Лок. — Наши корпуса тут совсем рядом с «Южным Крестом», да и во время практики нам полагается пособие.

Эти выплаты были местной легендой юридического факультета. Каждую стажировку руководство выделяло скромный бюджет для прилежных практикантов, официально именовавшийся «стипендией стажера». В простонародье его звали пособием, а неофициальное прозвище звучало так: «Мы знаем, что за практику вам ни черта не платят и вы подыхаете с

голоду, поэтому вот вам гроши на выживание».

Сумма и правда была копеечной — всего тридцать си в день с ежемесячной выплатой. Хватало на проезд, да еще оставалось на самый скромный перекус.

— На безрыбье и рак рыба, — резюмировал Лок.

Янь Суйчжи мысленно хмыкнул: «Спасибо за заботу, но мне даже эти гроши не светят».

Одно дело притворяться зеленым стажером в стенах чужой конторы, и совсем другое — завалиться в родной университет, где каждый угол знаком. Там он по старой привычке обязательно свернет не туда и попытается открыть дверь деканского кабинета собственным ключом.

К тому же разве в университете хранятся архивы по делу о взрыве?

Черта с два.

После обеда просторный кабинет снова оказался в полном распоряжении Янь Суйчжи.

У Гу Яня явно отсутствовала привычка отчитываться перед кем-либо о своих перемещениях, так что его подопечный понятия не имел, куда делся наставник и соизволит ли он вообще сегодня вернуться. Впрочем, Янь Суйчжи это ничуть не удивляло — сам когда-то вел точно такой же образ жизни.

Свернутые файлы архивных дел выглядели как тонкие пластинки и не мозолили глаза. Не торопясь приниматься за сортировку, Янь Суйчжи первым делом вбил в поисковую строку коммуникатора запрос: «дела о взрывах».

Экран тихо пискнул, и система выдала список отфильтрованных документов. Папки начали выстраиваться перед его глазами одна за другой.

Удобно, конечно... но какого черта их так много?!

Судя по всему, речь шла не об одном происшествии — дел здесь скопилось добрых пять десятков, если не больше.

Янь Суйчжи скрестил руки на груди и бессильно откинулся на спинку кресла, готовый рассмеяться от досады. Неужели Адвокатское бюро «Южный Крест» последние пять лет

только и делало, что бралось за дела о взрывах?!

— Жуань? — пока Янь Суйчжи ломал голову над архивами, в приоткрытую дверь осторожно заглянул Лок, воровато озираясь по сторонам.

— Ты бы хоть чулок на голову натянул для приличия, — с улыбкой съязвил профессор Янь. Когда дела шли скверно, его всегда так и подмывало кого-нибудь подколоть.

— Ну ты и язва, — хмыкнул Лок, проскальзывая в кабинет.

«Куда уж мне до тебя», — подумал Янь Суйчжи.

— Адвокат Гу еще не возвращался? — шепотом спросил Лок. Он искренне не понимал, почему те девицы так рвались в этот кабинет. Лично у него душа уходила в пятки от одного лишь взгляда на ледяную маску Гу Яня.

— А если бы вернулся, ты бы рискнул сюда зайти? — не в бровь, а в глаз спросил Янь Суйчжи.

— Ни за что. Он выглядит куда суровее моего наставника, — скривился Лок.

Его руководителя звали Хоббс — сухопарый, седовласый старик с ястребиным взглядом, державшийся с исключительным достоинством. Однако по части умения напускать на себя ледяной вид он вполне мог сойти за родного отца Гу Яня.

— Ну как у тебя продвигается сортировка? Я тут сглупил знатно, — признался Лок.

— Что стряслось?

— Рука дрогнула, и я случайно отправил инструкцию в корзину с безвозвратным удалением.

— Какую инструкцию? — не понял Янь Суйчжи.

— Ты что, еще не открывал ее? — Лок очертил в воздухе прямоугольник. — Ну, таблица такая. Там расписано, в каком порядке подшивать документы в папку: что идет первым, что вторым и так далее.

— А, этот перечень? — Янь Суйчжи выпрямился и пробежался пальцами по экрану. — Я до него еще не добрался. Ничего страшного, попроси своего наставника выслать дубликат.

Лок нервно хохотнул: — Моего босса? Ну уж нет, я жить хочу.

—...

— К тому же он ушел, — добавил Лок, пытаясь сохранить лицо. — Похоже, я ему не особо понравился. Сказал, что едет к клиенту, а меня с собой не взял.

— Пустяки, — попытался подбодрить его Янь Суйчжи. — Он хотя бы предупредил, куда направляется.

«Мой-то перед уходом даже взглядом меня не удостоил».

— В первый день стажеров вообще редко берут с собой на встречи, — буднично заметил профессор Янь. — Для студента это внезапное появление деспотичного начальника, а для ведущего адвоката — навязанный балласт, который путается под ногами. Обеим сторонам нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Лок притих. А ведь в его словах определенно был смысл.

— Нашел, — Янь Суйчжи вывел на экран список, где ровным столбиком значились пункты: «Обложка дела», «Опись документов», «Соглашение об оказании правовой помощи» и прочие обязательные бумаги.

— Да-да, именно она!

— Ладно, возвращайся к себе, я скину копию на твой коммуникатор, — сказал Янь Суйчжи.

Лок рассыпался в благодарностях с таким жаром, словно Янь Суйчжи перевел ему не банальный текстовый файл, а как минимум миллион си.

Хотя кабинеты в Адвокатском бюро «Южный Крест» были изолированы друг от друга, общая административная сеть связывала всех сотрудников. Янь Суйчжи отыскал Лока в списке контактов и переслал ему документ.

Он уже собирался закрыть окно чата, как вдруг краем глаза заметил в списке имя Гу Яня. Статус рядом с ним горел зеленым: «В сети».

Профессор замер на пару секунд, и в его голове созрела любопытная мысль.

Вскинув бровь, он открыл диалог с Гу Янем и быстро набрал:

— *Адвокат Гу, разрешено ли оставаться в офисе на ночь?*

Человек, который отродясь не знал нужды в деньгах, рассудил просто: раз срок аренды истекает, а приличное и посильное для кармана жилье он еще не нашел, почему бы временно не обосноваться прямо в кабинете? В конце концов, в прежние времена он частенько ночевал на работе во время авралов, так что опыта ему было не занимать.

Однако ответа долго не поступало.

подавив подступившее раздражение, Янь Суйчжи набрался терпения и отправил еще одно сообщение:

— *Адвокат Гу?*

Спустя минуту коммуникатор наконец пискнул.

Янь Суйчжи лениво приоткрыл глаза и взглянул на экран. Гу Янь не снизошел до печатного текста, ограничившись небрежным скриншотом.

«Это еще что за новости?»

Янь Суйчжи развернул изображение. Это оказалась вырезка из «Справочника стажера», а именно пункт о правилах приличия: «Речевой этикет: практиканту надлежит обращаться к своему наставнику не иначе как "учитель", чтобы...»

Фраза обрывалась на полуслове — скриншот сделали настолько наспех, что лень отправителя прямо-таки сквозила в каждом пикселе.

Профессор Янь уставился на экран с вежливой улыбкой.

«Учитель?!»

«Мальчишка, да ты, я погляжу, совсем страх потерял».

Обратиться так к собственному ученику у него просто язык не поворачивался. Это ломало все мыслимые законы субординации.

Впрочем, гордость гордостью, а деваться было некуда.

Тихо хмыкнув, Янь Суйчжи коснулся экрана и отправил третье сообщение:

— *Хорошо, учитель Гу. Я сегодня останусь в офисе.*

На сей раз ответ пришел мгновенно. Гу Янь остался верен своему лаконичному стилю:

— *Причина?*

Признаться бывшему ученику в том, что великий декан рискует остаться без крыши над головой, было выше его сил. Каким бы несносным ни вырос этот парень, Янь Суйчжи твердо вознамерился спасти репутацию. Поэтому он без зазрения совести соврал:

— *Сверхурочная работа. Сортирую архив.*

Гу Янь долго молчал — видимо, до глубины души пораженный столь рьяным рвением к труду.

Спустя минуту экран ожил:

— *Работай дома.*

«Ах ты ж...»

Профессор в сердцах откинулся на спинку кресла.

«Да будь у меня дом, стал бы я торчать тут во внеурочное время?!»

В этот момент он окончательно укрепился в мысли, что главной ошибкой всей его жизни было решение взять под крыло этого упрямого оболтуса. Столько лет прошло после выпуска, а тот все так же виртуозно умел портить ему кровь.

К счастью, долго злиться ему не пришлось. Ближе к вечеру свернутое в сердцах окно чата внезапно ожило. Гу Янь прислал новое сообщение:

— *В шесть вечера жду в порту Ньюсер.*

— *Зачем?* — лениво набрал Янь Суйчжи.

— *Командировка.*

— *?*

<http://bllate.org/book/18278/1751024>